

'Как иронично, что он замечает меня только тогда, когда я невидима.'

Это казалось абсурдным. Ничто, связанное с Гарри Поттером, не было таким, каким девушка того ожидала.

"Спасибо." – ответила немного натянуто она, рассеивая чары. Очевидно, что их использование было уже бесполезным. "Как тебе удалось меня заметить?"

"Мисс Делакур." – самый молодой чемпион казался слегка удивленным, но не настолько потрясённым, как она ожидала. "Мне хорошо известны слабые стороны этого заклинания." – объяснил он. "И, таким образом, неудивительно, что я способен разгадать твою маскировку."

"Что ты здесь делаешь?" – спросила Флер. Рядом с ним не было совы, да и в руках ничего не было.

"Отправляю письмо" – ответил Поттер, слегка приподняв бровь от странного вопроса. "Как и ты, полагаю?"

"Хотелось бы, но..." – вздохнула ведьма. "У меня нет совы."

Лицо Гарри Поттера стало задумчивым.

"Может быть, я могу предложить тебе воспользоваться моей?"

"Разве ты уже не отправил её со своим письмом?"

Если только у него не было второй совы, то его предложение было бесполезным до возвращения первой. Флер не очень-то прельщала мысль о том, чтобы оказаться у него в долгу, даже за такую мелкую просьбу, однако Габби была куда важнее гордости, и если бы ей пришлось принять его милость, она бы пошла на это.

"Я отправлял письмо своему крестному." – объяснил Гарри. "По некоторым причинам он не мог связаться со мной до сих пор, но сегодня ему удалось прислать свою сову, и я отправил своё письмо с ней."

"Я не знала, что у тебя есть крёстный." – призналась Флер.

"Не многим об этом известно."

Мальчик прошёл мимо ведьмы, стараясь не приближаться к ней слишком близко. Флер это оценила. Слишком многие мужчины пользовались любой возможностью, чтобы пройти мимо

неё как можно ближе, она ненавидела это даже больше, чем постоянные взгляды, направленные на неё. Однако её поразило то, что этот жест, казалось, был сделан не только для её удобства, но и ради него самого.

Красивая, с чёрными пятнышками, снежная сова сидела у окна в дальнем конце вершины башни. Она бросила на Гарри довольно равнодушный взгляд, затем намеренно повернула голову, чтобы посмотреть в другую сторону.

Мальчик мягко засмеялся. "Не будь такой букой, Хедвига. Я собирался передать тебе письмо от имени одной моей знакомой."

'Так вот кем я для него являюсь? Знакомой...'

Флер скорее чувствовала, что нужно хотя бы замечать человека, чтобы считать его своим знакомым. Тем не менее, она полагала, что в их случае это определение достаточно точно. Они вроде как несколько раз пересекались, даже разговаривали, но, безусловно, не были друзьями.

Белоснежная сова медленно повернула голову и молча уставилась на своего хозяина.

После долгого взгляда птица подлетела ближе к Гарри и тихонько ухнула.

"Я знал, что ты не сможешь устоять от такого соблазна." – улыбнулся мальчик. Он, всё ещё искренне улыбаясь, повернулся к ведьме и протянул ей руку.

"Письмо ведь при тебе, так? Она немного привередлива в том человеке, который ей что-либо даёт, – год назад чуть не отняла у одного из моих друзей палец." В том, как он сказал "друзей", был очень заметный акцент, и у Флер создалось впечатление, что теперь они уже далеко не так близки, как раньше.

"Да, разумеется." – Флер сунула руку в карман униформы и вытащила тёплый конверт, который ранее был заправлен за ремешок бюстгальтера.

'Надеюсь, что он не догадается, где именно я его хранила. Это будет первый раз, когда его способность не замечать всё связанное со мной сыграет в мою пользу.'

Поттер принял его довольно осторожно, – ясно осознавая, что письмо, по крайней мере, находилось близко к её телу, – взяв за самый уголок. Флер почувствовала себя немного оскорбленной тем, что мальчика, похоже, только отталкивает тепло её тела. По крайней мере, ей так казалось.

'Может быть, мне стоит просто обнять его, если нам придётся столкнуться друг с другом во время задания.'

"Габриэль Делакур." – сказал он Хедвиге. "Отсюда долгий путь до Шармбатона. Ты ведь сможешь отыскать её?"

Птица в возмущении взъерошила перья и беззвучно вылетела в окно.

"Я приму это как "да". – улыбнулся Гарри. "Твоя младшая сестра?" – спросил он через мгновение, наблюдая за улетающей совой.

"Да." – ответила Флер, слегка интересуясь тем, каким образом он узнал. Возможно, молодой чемпион изучал своих соперников точно так же, как она изучала его.

"Она учится в Шармбатоне, однако не прибыла на турнир." – казалось, он почувствовал немой вопрос француженки. "Если твоя сестра хоть немного похожа на тебя, то она точно квалифицирована быть кандидатом для турнира, будь она старше или близнец."

Флер не смогла отыскать изъянов в его логике.

"Я часто пишу Габриэль." – поделилась она. "Она скучает по мне, когда я далеко." Флер тоже скучала по своей младшей сестре, но она не стала бы делиться с кем-то из просто знакомых такими личными эмоциями, как её чувства к сестре.

"Должно быть, ей очень приятно получать от тебя письма." – вежливо ответил Гарри.

"Я уверена, что твоей семье тоже приятно, когда ты пишешь им." – дружелюбно ответила Флер.

Гарри странно рассмеялся, и она сразу же осознала, что было не так с её рассеянным заявлением.

"Мне очень жаль." – извинилась она. Эти слова странно звучали из её уст. Флер уже давно никому не говорила их искренне.

"Не волнуйся." – покачал головой Поттер. "На самом деле это почти освежает, когда хоть кто-то забывает о том, что я Мальчик-Который-Выжил."

"Они пялятся на шрам, верно?" – пробормотала девушка.

"Да, это так." – сказал Гарри с небольшим раздражением. На какое-то мгновение его глаза показались намного старше, чем положено подростку четырнадцати лет, но потом выражение его лица плавно переросло в спокойное. Это была такая же ложь, как и потрясающе яркая улыбка, которую ей иногда доводилось видеть у него, – например, когда мальчик явно не желает разговаривать, но старается расположить к себе собеседника. Его яркая, но пустая улыбка напомнила Флер о её собственной мягкой улыбке, которую она носила, чтобы мир знал,

что он не сможет одолеть её.

'Иногда улыбка – самая простая ложь.' Флер уже не в первый раз подумала об этом. Эта фраза не выходила у неё из головы, начиная с четвёртого курса Шармбатона.

Флер испытала некоторое облегчение от того, что он, казалось, ненавидел эти взгляды почти так же сильно, как и она сама. Хотя и не совсем понимая почему, но девушка была рада, что в нём есть хоть какая-то частичка схожести с ней, даже если их реакции и находились на противоположных концах спектра. Флер предпочла затмить и игнорировать всех своих бывших друзей, доказывая им, что они ошибаются в своих доводах, тогда как Гарри Поттер решил исчезнуть с глаз долой и отгородиться от всего, кроме своих собственных целей.

"Мадам Максим рассказала мне о том, как ты смог пройти первое задание." – продолжила она разговор, желая поближе познакомиться с мальчиком, который так сильно завладел её любопытством.

"И что же она сказала?" – поинтересовался мальчик. Гарри не сводил глаз с двери за спиной Вейлы, но теперь, казалось, был достаточно любопытен, чтобы отказаться от мыслей о побеге. Флер всё равно решила перестраховаться и передвинулась ближе к выходу; она не собиралась упускать шанс разобраться в том, что она находит в нём таким особенным.

"Она сказала, что ты схитрил во время испытания, прихватив с собой модель дракона. Если бы вместо этого ты вызвал его при помощи «Акцио», то мог бы получить полные оценки." – последнюю часть ведьма добавила уже нехотя. Её гордость была уязвлена тем, что он мог бы превзойти её в этом задании.

На мгновение Флер заметила в его глазах искру гнева, но она также быстро исчезла, когда он покачал головой.

"Я совсем забыл о правиле не использовать ничего, кроме своей палочки." – признался Поттер. "Как глупо с моей стороны."

"И, тем не менее, ты всё равно второй." – напомнила ему Флер. Она была согласна с тем, что это вышло довольно-таки глупо, но его оплошность обеспечила ей первое место, поэтому она не будет слишком поощрять его. Если она это сделает, он может приободриться и стать ещё более серьёзным соперником.

"Второе место – не первое, не так ли?" – он бросил на неё странный взгляд.

"Нет." – призналась француженка. "Ты рассчитываешь на победу в этом турнире." – это был не вопрос. Желание в его глазах было явным.

'Возможно, он всё-таки сам бросил своё имя.'

"Победа докажет, что я стал намного сильнее, нежели был раньше." – объяснил Поттер. В его тоне было достаточно убеждённости, чтобы Флер осознала то, что она действительно нашла третьего соперника на турнире.

"Тебе всего четырнадцать." – напомнила ведьма, удивляясь его честолюбию.

Ему это не понравилось. Глаза Гарри сузились, а взгляд стал жёстким. Флер мысленно проклинала себя за то, что упустила шанс узнать о нём побольше.

"Когда я одержу победу, то позволю тебе зачитать моё имя с Кубка Трёх Волшебников, – если ты, конечно же, ещё будешь жива." – казалось, ему доставляло удовольствие повторять её собственные гордые слова. "Я гарантирую, что там не будет указан мой возраст." – холодно закончил он.

Таким вот образом волшебник, с которым она разговаривала почти дружелюбно, исчез, и на его месте появилась персонифицированная форма приводящей в бешенство незаинтересованности. Гарри Поттер окинул её взглядом, словно она являлась каким-то предметом декора соевати.

Флер стиснула зубы от его внезапного безразличия к ней и приготовилась к собственному язвительному ответу, но Поттер пролетел мимо неё, прежде чем она успела возразить. Девушка оставалось лишь слушать звук его шагов, эхом отдававшийся в башне.

Она убеждала себя, что у неё ещё представится возможность увидеть, что такого особенного в этом мальчике. Он заговорил с ней после того, как она нагрубила ему перед первым заданием, и заговорит с ней снова. Молодой чемпион не был похож на человека, долго таившего обиду.

Не то чтобы она ничего не узнала из их короткого разговора. В его словах было достаточно эмоций, чтобы позволить ей начать рисовать в своей голове настоящий образ волшебника Гарри Поттера.

Канва его характера была немного тревожной. Если хорошо подумать, в самом мальчике не было ничего пугающего, просто он казался слегка отстранённым и порой слегка неуверенным, будто не зная, действительно ли он здесь. Затянувшаяся неуверенность в том, прячутся ли на него другие или нет, сохранялась в уголках его улыбок.

Из одного этого она смогла сделать вывод, что их положение было слегка похоже. Флер, будучи Вейлой, и Мальчик-Который-Выжил привлекали нежеланные взгляды и зависть окружающих. И что бы ни делало Гарри Поттера таким непохожим на других, это настолько глубоко укоренилось в его сознании, что затронуло каждый его аспект.

Флер будет рассматривать его в качестве серьезного соперника на Турнире Трёх Волшебников. В его глазах, когда он говорил о победе, было столько же честолюбия, убеждённости и желания, сколько она видела в своих собственных, когда представляла, как держит трофей,

перед зеркалом. Гарри Поттер сделает всё возможное, чтобы его имя было выгравировано на кубке, и она будет душой, если по-прежнему станет недооценивать его.

Снова используя дезиллюминационные чары, девушка решила сделать крюк и вернуться к экипажу Шармбатона. Прогулка посреди школы могла снова раскрыть её, и хотя только мадам Максим и Гарри Поттер смогли проникнуть под покров её чар, рисковать таким количеством предложений от потенциальных кавалеров Святочного Бала не стоило.

Вместо того чтобы повернуть назад к Большому Залу, возвращаясь к временному жилью своей школы, она решила обойти вокруг края поля для Квиддича.

Дорога была практически безлюдна. Флер довелось увидеть только трёх волшебников за всё время своей прогулки, хотя узнала она лишь одного. Людо Бэгмен, один из судей и начальник отдела магического спорта, сидел в нижнем ряду трибун и тихо разговаривал с ведьмой, одетой в официальную рабочую одежду. Она не могла разглядеть эмоций мужчины, но у его спутницы было пустое и забывчивое выражение лица, компенсированное достаточно резким блеском в её глазах. Это был блеск, который Флер легко вспомнила во взгляде некоторых из самых злобных, распространяющих слухи гарпий среди других девушек в Шармбатоне.

Она обошла их стороной, – настолько сильно ей не понравилась та ведьма, – и едва не сбила с ног третьего человека, появившегося перед ней из ниоткуда.

Волшебник с крысиным лицом не заметил её, но Флер смогла разглядеть его с ног до головы. Он был неопрятным, с пронзительными нервными глазами и от него слабо пахло несвежей едой и грязью. Ведьма даже не могла представить, какова его роль в этой школе. Возможно, очередной егерь или, может быть, смотритель. До сих пор она не сталкивалась со зрителем, и поэтому не могла знать, был ли это скандально известный Аргус Филч или кто-либо другой, но он соответствовал выдуманному образу, который Делакур держала в своей голове, несмотря на отсутствие верной кошки.

Он не присоединился к Людо Бэгмену и ведьме на трибунах, а довольно быстро скрылся в тени красно-золотой секции. По крайней мере, дальше Флер его больше не довелось встретить, что несказанно радовало девушку. Невысокий неопрятный маг совмещал в себе слегка странную ауру, скрытность и предельную осторожность.

После встречи с этим типом, поле для Квиддича Хогвартса стало казаться ей куда более жутким, чем раньше. Создавалось ощущение, что каждая тень содержала сотню тёмных существ, а зрительские столбы-трибуны торчали в небо, словно зловещие, возвышающиеся шпили Нурменгарда, которые ей довелось увидеть на старых газетных фотографиях, когда она была ещё маленькой девочкой.

Флер вздрогнула, затем нахмурилась от собственного страха. Она являлась чемпионом Турнира Трёх Волшебников, одной из лучших ведьм своего поколения. Ей нечего было бояться в умбре Хогвартса.

Конечно же, лишь этих слов самовнушения оказалось недостаточно для того, чтобы она перестала нервно заглядывать в каждую лужицу тьмы, пока преодолевала остатки расстояния между полем и экипажем. Флер была более чем рада, что никто не заметил её минутной слабости.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1303670>